

Съёмки проходили в частной школе, расположенной в нескольких десятках километров от города, чтобы избежать лишнего внимания и помех со стороны фанатов. Она сказала, что просто проходила мимо, но что тут можно было проходить?

Вэй Хуэй, понимая ситуацию, лишь улыбнулась, не задавая лишних вопросов, и продолжила беседу с другими ассистентами. Беседы и умение читать между строк были частью её работы. Она была профессионалом, но никогда не лезла в чужие дела.

Даже Вэй Хуэй, которая обычно не любила сплетни, не могла не задаться вопросом.

Лу Шабай была известной фигурой в индустрии, синонимом успешного агента. В журналах было множество интервью с ней, и такие амбициозные девушки, как Вэй Хуэй, мечтавшие сделать карьеру за кулисами шоу-бизнеса, конечно же, их читали.

Она смутно помнила, что в одном из старых журналов Лу Шабай говорила, что у каждого своё дело, и она никогда не вмешивается в съёмки, если в этом нет необходимости, и уж тем более не посещает съёмочные площадки без причины.

Вэй Хуэй не могла понять, зачем сегодня Лу Шабай пришла на съёмки.

Неужели действительно просто так?

Лу Шабай, опустив голову, играла на телефоне, изредка поднимая взгляд на Е Инь, которая, запрокинув голову, позволяла визажисту работать над её макияжем. Её естественная красота, подчёркнутая лёгким макияжем, выглядела ещё более привлекательной.

Когда новый макияж был закончен, настала её очередь выходить на съёмочную площадку. Группа людей с ящиками и светом двинулась в сторону музыкального класса, а Вэй Хуэй, неся маленькую сумку, последовала за ними, внимательно наблюдая за Лу Шабай.

Та действительно небрежно поднялась и пошла в самом конце.

В музыкальном классе было идеальное освещение, и режиссёр, обладая большим опытом, выбрал самый красивый закат.

Е Инь чувствовала лёгкое волнение. Этот кадр был слишком важен — одиночный, в самом начале фильма, и все понимали, что здесь нельзя ошибиться.

Режиссёр, однако, был в хорошем настроении и успокоил её:

— Сначала попробуем снять один дубль, если не получится, продолжим.

Е Инь села за пианино и начала играть вступление.

— Стоп, — быстро остановил её режиссёр, махнув рукой. — Не волнуйся, играй более свободно.

Хорошо, видимо, он хотел, чтобы она играла менее серьёзно.

Е Инь заранее тщательно изучила характер Гао Янь и сцену.

Гао Янь была холодной красавицей, неприступной звездой школы. Даже песня, которая поразила главного героя и заставила его помнить о ней долгие годы, для неё была просто способом скоротать время, ожидая кого-то после уроков.

Она всё правильно поняла, но как только её пальцы коснулись клавиш, она не смогла найти ту самую лёгкость.

Пение было для неё чем-то новым, но пианино она любила с детства. Начав заниматься в шесть лет, она посвятила этому много времени, и теперь пианино стало для неё чем-то священным.

Е Инь старалась расслабиться, но, касаясь клавиш, не могла отпустить внутреннее напряжение.

Режиссёр нахмурился, но не прервал её.

Она сама остановилась, закрыла глаза на несколько секунд и снова начала играть.

На этот раз Е Инь заставила себя войти в образ Гао Янь, забыв о съёмочной площадке, сценарии и актёрской игре.

Гао Янь любила музыку, с детства играла на пианино и никогда не сталкивалась с неудачами. Её музыка была уверенной и яркой.

В то же время сейчас она была расслаблена и играла просто для удовольствия, поэтому, увлечшись, начала петь песню, которую сама сочинила.

Легко, свободно, с уверенностью и радостью.

Режиссёр постепенно разгладил брови. После двух дублей игра Е Инь начала улучшаться.

Она была в хорошей форме, и роль ей подходила. В кадре она выглядела идеально — той самой девушкой, которая в школе сочетает в себе чистоту и лёгкую кокетливость.

Не слишком холодная и наивная, но и не слишком соблазнительная, она обладала именно той аурой, которая нужна была для роли.

Неудивительно, что сценарист сразу выбрал её. Она превосходила других кандидаток не своей актёрской игрой, а тем, что...

Она умела подать себя.

Без сомнения, она была красива, но красота и умение привлекать — это разные вещи.

Актёрская игра Е Инь была ещё неопытной, но эта неопытность в сочетании с её природным обаянием идеально передавала все качества, которые делали Гао Янь привлекательной в её возрасте.

После ещё двух дублей режиссёр решил, что всё в порядке, и крикнул:

— Стоп!

Но Е Инь неожиданно обернулась и спросила:

— Можно ещё раз?

Он заметил её взгляд.

Чистый, без тени сомнения, но с лёгкой долей кокетства.

...Это был взгляд Гао Янь.

Он вдруг понял, почему главный герой влюбился в Гао Янь с первого взгляда.

Пользуясь тем, что Е Инь была в хорошей форме, режиссёр снял ещё один дубль, и к его завершению солнце уже начало садиться.

Сумерки приближались.

Режиссёр объявил об окончании съёмок, и группа, наконец, выдохнула, выйдя из состояния напряжённого ожидания. Начали обсуждать, куда пойти ужинать.

Е Инь издалека заметила Лу Шабай, стоящую в коридоре у музыкального класса.

Она подошла прямо к ней:

— Уже поздно, до города далеко, может, останешься?

Не дожидаясь ответа, добавила:

— Моя кровать наполовину твоя.

*

Волнуются только я и мисс Лу.

Мисс Е она не понимает...

Пока она поймёт, пройдёт сто лет.

*

Небо постепенно темнело, но луна ещё не появилась.

В комнате кондиционер работал на полную мощность, заглушая внешний шум и жару. Изредка доносились громкие смехи, проникая через деревянную дверь, но это не было навязчивым.

Внутри была стилизованная татами, Лу Шабай сидела прямо, просматривая меню, а Е Инь, уже смыв макияж, лежала на ней, не желая двигаться.

Это заведение находилось недалеко от съёмочной площадки. Вокруг арендованной частной школы уже сформировалась своя инфраструктура: пара улиц с кафе и развлечениями, а чуть дальше — отель, где жила съёмочная группа.

— Что хочешь поесть? — спросила Лу Шабай, играя прядью её волос.

— Хочу мяса, — слабым голосом ответила Е Инь, закрыв глаза и положив руку Лу Шабай на свои глаза. — Но нельзя.

Сейчас она была в идеальной форме для съёмок, контролируя питание и занимаясь спортом, поэтому ела в основном лёгкую пищу.

Боясь отёков во время съёмок, Е Инь решила выбрать салат.

Лу Шабай погладила её по голове, и Е Инь, почувствовав это, потёрлась о её ладонь, улыбаясь с

выражением милой покорности.

— Только салат?

Лу Шабай перелистнула страницу с салатами, показывая ей.

— Выбери за меня, — Е Инь не поднималась, продолжая лежать на ней. — Всё равно на вкус как трава, без разницы.

— Как же грустно, — вздохнула Лу Шабай, вспомнив письмо, лежавшее в её почте, и посмотрела на лицо Е Инь. — В ближайшие полгода ты не сможешь есть мясо.

— Почему?!

Е Инь мгновенно поднялась с её колен, вскрикнув:

— Я ведь снимаюсь только две недели!

— Глупышка, — Лу Шабай погладила её по щеке с выражением нежности. — После этого фильма будет следующий, и так без конца.

— Нет перерыва?

— Конечно есть, — Лу Шабай быстро выбрала блюда. — Но это всего несколько дней, что ты успеешь съесть?

— Три раза в день! — с возмущением ответила Е Инь.

— Уже учишься спорить? — Лу Шабай слегка шлёпнула её по голове, улыбаясь.

— Я просто говорю правду! Это не спор!

— А это что, не спор? — Лу Шабай машинально ответила, но тут же поняла, что этот диалог звучит слишком двусмысленно.

Она замолчала, а Е Инь продолжала болтать, словно у неё было бесконечное количество идей и энергии.

Лу Шабай обсуждала с ней несколько предстоящих проектов, рассказывая о промежутках между ними. За несколько минут Е Инь заполнила все эти промежутки, включая свои выходные.

— Кто сказал, что я хочу с тобой гулять? — с улыбкой постучала она её по голове. — Зачем ты включила меня в свои планы?

— Как? — Е Инь выглядела огорчённой, слегка преувеличенно. — Ты не пойдёшь со мной гулять?

— Не пойду, не пойду! — Е Инь обняла её руку, немного капризная.

Её голос был мягким, а выражение лица невинным, и она трясла руку Лу Шабай, что даже та, обычно равнодушная к таким вещам, не могла не признать, что это было чрезвычайно мило.

— Ладно, ладно, — Лу Шабай сделала вид, что ей надоел этот шум, и с лёгкой долей

снисхождения сказала:

— Сопровожу тебя, везде сопровожу.

— Ты же обещала! — Е Инь мгновенно обрадовалась, протягивая руку для «клятвы».

— Давай без клятв... — Лу Шабай отмахнулась от её руки, вспоминая, как та перечислила аттракционы, комнаты страха и американские горки, и почувствовала лёгкую тревогу.

Всё было бы ничего, но комната страха... Ну, если она туда войдёт, то не факт, что сохранит свой образ.

<http://bllate.org/book/15554/1414746>